

Шуршание.

Длинный змеиный хвост, покрытый чешуёй, скользил по лесной земле, усыпанной толстым слоем сухих листьев, накопившихся после похолодания.

Хотя зверолюди не любят, когда их сравнивают с обычными животными, и даже могут воспринять такое сравнение как оскорбление или вызов, отрицать очевидное всё же невозможно.

У них действительно есть немало звериных черт и привычек.

Например — линька.

Когда заканчивается лето и приходит осень, большинство животных не только нагуливают жир, но и начинают менять шерсть.

То же происходило и с этим зверолодом-химерой.

Его мягкая летняя шерсть — чёрная, но с сероватым основанием — постепенно сменялась более густым и пушистым двойным подшёрстком. Даже грива на голове, напоминавшая львиную, стала заметно пышнее.

И без того крупное тело после линьки словно стало ещё больше и пушистее, поэтому прятаться в лесу ему становилось всё труднее.

Но даже так зверолод лишь дёрнул волчьими ушами и упрямо продолжал бродить по окраине леса.

Во время недавнего нашествия зверей его едва не заметили. Тогда он перепугался и несколько дней прятался. Лишь спустя некоторое время снова начал осторожно появляться поблизости.

Он выбрал безопасное высокое дерево, взобрался на него и устроился на толстой ветке, словно кого-то ожидая.

Сидел он, поджав ноги. На изогнутых козьих рогах на его голове устроились две или три круглые пухлые птички.

Зверолод их не прогонял.

Он спокойно позволял этим пухлым комочкам считать его веткой. Птицы весело щебетали и прыгали по нему, а он не обращал на это внимания. Даже когда несколько хитрых птиц из

семейства врановых подкрадывались к его плечам и клевали ещё не до конца вылинявшую летнюю шерсть.

На этом континенте большинство птиц, не переносящих холод, регулярно улетает на юг.

Лишь небольшая часть остаётся зимовать. За долгие века они выработали собственные способы выживания.

Например, отращивают густое зимнее оперение.

Некоторые, как белки, ищут дупла в деревьях и переживают зиму там, набивая их утепляющими материалами. У многих даже есть привычка запасать еду. Из-за этого отношения между птицами и белками в лесу довольно напряжённые. Их вкусы при выборе жилища слишком похожи. Из-за этого они постоянно дерутся.

Хотя птицы, зимующие здесь, делают собственные запасы еды, после того как наедятся, они обычно собираются вместе, чтобы греться.

Проще говоря, кухни у них отдельные, а спальни общие. В одном дупле, где они спят и греются, может разместиться сразу несколько птиц. Поэтому белкам чаще всего приходится терпеть коллективные нападения. Опыт борьбы у них, мягко говоря, неприятный.

Зверолюды не вмешивались в обычную борьбу животных.

Пока он не голоден, ему было всё равно, если птицы клюют его шерсть для утепления своих гнёзд.

К тому же линька доставляла неудобства. Шерсть уже начинала выпадать, но не до конца. Птицы как раз помогали вычистить те места, куда самому трудно дотянуться, например на спине.

Поэтому зверолоды лишь полуприкрыл глаза и позволил «пернатым мастерам» заниматься своим делом.

Иногда он слегка шевелил носом, пытаясь уловить запахи в воздухе.

Хотя у большинства зверолодов обоняние действительно очень острое, оно всё же не настолько фантастическое.

Никто не способен просто понюхать ветер и точно определить, где находится цель. Во-первых, у обоняния есть предел чувствительности. Во-вторых, всё дело в самом лесу. Запахов здесь слишком много.

Например, если где-то помочится кролик, запах может держаться очень долго. А любой порыв ветра приносит сразу целую смесь ароматов.

Более близкие запахи перекрывают далёкие. Они накладываются друг на друга, и в итоге становится невозможно что-то различить.

Даже для зверолодей.

Конечно, бывают исключения.

Примерно так же, как дым и выхлопы огромного современного завода могут ощущаться за несколько километров, если концентрация достаточно велика.

Ветер способен уносить такой запах очень далеко.

Например...

Запах целого города, превратившегося в море крови и гору трупов.

Волчьи уши вдруг резко поднялись.

Зверолоуд, который до этого полудремал, открыл глаза.

Он слегка потрянул головой, позволяя птицам вспорхнуть, затем бесшумно взобрался по стволу ещё выше.

После этого осторожно наклонился и посмотрел вниз.

Сквозь ветви и пожелтевшие, начинающие краснеть листья он увидел знакомую фигуру.

Белые волосы.

Охотничья одежда.

И лук в руке.

Хм...

Это был охотник из человеческого поселения. Тот самый, которого звали Анатолий.

Зверолюд огляделся вокруг него, пытаясь найти ещё одну фигуру.

Но того, кого он хотел увидеть, рядом не оказалось.

Поднятые волчьи уши медленно опустились. Змеиный хвост, обвивавший ветку, неподвижно замер.

В серебристых глазах зверолода, похожих на лунный свет, появилась тень растерянности и непонимания.

...его не было.

Сегодня на охоту вышел только сам охотник из поселения.

Раньше он всегда приходил вместе с ним. Почему же на этот раз не появился?

Может быть, он всё-таки пострадал во время того нападения стаи чудовищ?

Зверолюд снова настороженно поднял уши. В его глазах мелькнула тревога. Дождавшись, когда Анатолий уйдёт, он тихо спустился с дерева и собрал неподалёку несколько лекарственных трав.

Потом разложил их на тропе, по которой охотник обязательно пойдёт обратно, будто их случайно обронили звери, собирающие зимние запасы.

Анатолий действительно подобрал их по дороге.

Зверолюд наблюдал издали, как тот уходит, и с надеждой ждал следующего раза.

В следующий раз в лес на охоту пришёл Мерон.

Стоило зверолоду уловить его запах и услышать шаги, как чувство опасности мгновенно вспыхнуло. Он мгновенно спрятался так, что его невозможно было заметить, и даже не шевелился.

Подходить ближе он не решался. Просто тихо сидел далеко в стороне.

Лишь убедившись, что Мерон тоже пришёл один, он недоумённо наклонил голову и, не раздумывая, поспешил уйти ещё дальше.

Опять не пришёл...

Почему?

Зверолюд никак не мог понять.

Только когда в третий раз увидел Анатоля, пришедшего в лес одного за добычей и припасами на зиму, он наконец понял.

Белый охотник выглядел очень подавленным.

И тогда зверолод вдруг осознал одну вещь.

Кажется, от охотника больше не пахло «им».

Раньше «он» постоянно носил одежду этого беловолосого охотника, и их запахи смешивались.

Вероятно, потому что они жили вместе, на охотнике тоже оставался его запах.

Но теперь его больше не было.

Охотник потерпел неудачу в ухаживании?

Тогда это... даже хорошо...

Нет.

Запах исчез слишком внезапно.

Скорее всего, они не поссорились и не расстались.

Скорее...

Кто-то просто ушёл.

Ушёл?

«Он»... покинул человеческое поселение?

Зверолюд обвил хвостом ноги. Его уши поднялись, а голова слегка наклонилась в сторону. Он выглядел немного растерянным.

Почему он вдруг ушёл? Люди плохо с ним обращались?

Вряд ли.

Зверолюд наблюдал за поселением и знал, что там принимают многих слабых и больных людей.

А значит, тот, кто способен самостоятельно убивать чудовищ, точно не должен был стать там изгоем.

И действительно.

Зверолюд помнил, что совсем недавно «он» прекрасно ладил с охотниками.

Но зверолюд ничего не знал о том, как на самом деле устроена жизнь в кладбищенском поселении.

Поэтому так и не смог найти ответа.

Он лишь почувствовал разочарование.

...А ведь казалось, что теперь он сможет часто видеть «его».

Почесав мягкое упругое ухо, зверолюд немного побродил на месте и, не желая сдаваться, подождал ещё несколько дней.

Лишь убедившись, что от охотников действительно больше не исходит знакомого запаха и рядом с ними нет знакомой фигуры, зверолюд наконец повернулся и с явным разочарованием ушёл.

Он прошёл от окраины леса в тихую глубину и вернулся в своё жилище, где не появлялся уже очень давно.

* * *

Тем временем Цзи Гуан, впервые ступивший в зону гигантских деревьев, после трёх смертей от жажды наконец нашёл воду.

Он воспользовался знаниями выживания в лесу, которым его научил Мерон.

Это был маленький источник.

Вода просачивалась из щели между камнями и собиралась в крошечной луже площадью меньше квадратного метра.

Воды было немного, но она постоянно прибывала.

Теперь, когда появился нормальный источник, Цзи Гуан мог устроить засаду и ловить добычу.

В глубине леса обычные животные встречались крайне редко, но всё же не исчезли полностью.

Просто те, кто здесь выжил, стали невероятно осторожными.

Они не издавали ни звука, словно все разом онемели. Стоило ветке хрустнуть или траве шелохнуться, как они тут же исчезали.

Но пить всё равно нужно всем.

В глубине леса проклятие было особенно сильным. Оно влияло не только на животных и растения. Даже на воду.

Чистая вода здесь становилась настоящим сокровищем.

Поэтому, как бы осторожны ни были звери, они всё равно приходили к источнику, быстро напивались и исчезали.

Цзи Гуан воспользовался этим.

Он подстрелил две или три дикие птицы и наконец смог нормально поесть.

Конечно, попадались и чудовища.

Но после пережитого нашествия зверей обычные чудовища больше не пугали его.

Наоборот.

Его глаза загорались.

Как у человека, который долго голодал и вдруг получил хлеб.

Он с нетерпением вытаскивал прямой меч и шёл в бой.

Сейчас чудовища были единственным источником опыта.

Опыт!

Цзи Гуан сохранился и без малейших колебаний бросился вперёд.

Семнадцать очков силы, полученные после повышения уровня, давали заметный эффект.

Цзи Гуан сосредоточенно следил за противником.

Впервые ему удалось точно попасть в уязвимое место чудовища.

Чёрноволосый юноша двигался стремительно и чётко.

Один точный удар. Голова чудовища отделилась от тела.

Цзи Гуан остановился, широко раскрыв глаза.

— Ого!

Он действительно стал сильнее. Жаль только, что опыта всё равно не хватало для нового уровня.

Но в глубине леса чудовищ должно быть достаточно.

Поэтому он не торопился.

Как и прежде, он прежде всего сосредоточился на самом важном — выживании.

Определив место источника и приблизительные места добычи еды, Цзи Гуан начал строить убежище, которое сможет защитить от ветра, дождя и даже снега.

Поблизости не оказалось ни готовых пещер, ни подходящих дупел. После долгих поисков он решил строить сам.

Цзи Гуан соорудил маленькую хижину.

Хотя на самом деле это была не совсем хижина из досок.

У него не было ни топора, ни пилы. Единственное оружие при нём — стрелы и меч.

Но рубить огромные деревья в глубине леса таким способом было практически бесполезно. Пока он срубит хотя бы одно из этих гигантских деревьев, пройдёт слишком много времени, и зима успеет его убить.

Поэтому он выбрал более хитрый способ.

Он нашёл склон и прямо в земле, у подножия холма, начал выкапывать углубление. Мечом и ножами он выдолбил яму, защищённую с трёх сторон земляными стенами и укрытую от ветра.

После этого отправился искать тонкие деревья толщиной примерно с руку.

Часть из них была чахлыми молодыми деревцами. Другие оказались ветвями, упавшими с гигантских деревьев.

А поскольку местные деревья были огромными, даже их ветви и молодые побеги выглядели непривычно крупными.

К тому же их было довольно много. Цзи Гуан без труда собрал целую кучу.

Он нарубил тонкие стволы примерно одинаковой длины, один за другим вбил их в землю по краю выкопанной ямы и обвязал между собой сухими, но прочными лианами, закрепив основу каркаса.

Затем выбрал ещё более тонкие и гибкие ветви, переплёл их крест-накрест, сделав решётчатую крышу, и закрепил её на верхней части каркаса. После этого нашёл несколько огромных листьев и уложил их сверху толстым слоем. Поверх всё это прикрыл землёй с мхом.

Очень быстро получился временный домик.

Он уже мог защищать от ветра, сохранять тепло и частично укрывать от дождя. Снаружи всё выглядело почти как небольшой природный холм, хорошо сливавшийся с окружающей местностью.

Такое сооружение в деревнях раньше называли просто навесом. Обычно под ним хранили

сельскохозяйственные инструменты.

Но сейчас Цзи Гуан собирался там спать.

Ничего не поделаешь. Из имеющихся материалов он мог быстро построить только такую простую хижину.

Первая ночь прошла вполне терпимо.

Ветер действительно почти не проникал внутрь. Возможно, почва в глубине леса тоже чем-то отличалась, потому что насекомых здесь было так же мало, как и обычных животных.

К утру Цзи Гуан даже почувствовал, что внутри стало тепло.

— Хм... неужели я настолько хорош?

Проснувшись на следующий день, он обошёл своё сооружение кругом и довольно кивнул.

— Пусть и уродливый, но раз в нём можно жить, значит отличный дом.

Появление собственного укрытия заметно его успокоило. Цзи Гуан сохранился рядом с домиком и отправился по своим делам.

С утра он пошёл к источнику воды, чтобы добыть еду. По дороге назад, если встречались чудовища, он снова и снова сражался с ними ради опыта. А если попадались съедобные растения, складывал их в сумку.

Цзи Гуан не знал, сколько времени проведёт в лесу, поэтому всё равно собирал немного еды про запас. Позже он собирался придумать, как превратить её в долго хранящиеся зимние запасы.

Вернувшись днём, он соорудил у входа в жилище небольшое кострище из камней и глины. Внутри сложил траву и дрова, затем щёлкнул огнивом и развёл огонь.

Быстро поджарил мясо и поел.

Пламя он гасить не стал.

Он рассудил, что огонь может отпугнуть часть хищников, поэтому пусть горит.

После этого Цзи Гуан взял оружие и снова вышел из дома, собираясь обследовать окрестности.

Он искал зверолода.

А заодно проверял окружающую местность на опасности и немного прокачивался.

В какой-то момент прокачка даже стала для него главной задачей, так что он сам не заметил, как начал больше охотиться на чудовищ, чем искать зверолода.

К концу дня он успешно поднялся с 8 уровня до 9.

□Рыцарь судьбы□Уровень: 9

Здоровье: 11

Выносливость: 15 → 16

Сила: 17 → 18

Ловкость: 16 → 17

Мана: 1

Проклятие: 10

Изменения от силы, выносливости и ловкости были заметны сразу.

Но здоровье почему-то не росло, и это начинало его беспокоить.

В таких играх Цзи Гуан обычно сначала повышал здоровье до двадцати, чтобы увеличить запас ошибок.

А сейчас, из-за того что характеристики нельзя распределять вручную, он неожиданно превратился в типичного стеклянного бойца.

Интересно, каким образом здесь вообще увеличивается здоровье?

Ответа он пока не находил.

Но раз так, можно отложить этот вопрос.

Солнце уже садилось.

Без фонаря Цзи Гуан не собирался бродить по лесу ночью, поэтому поспешил обратно к своему домику.

В руке он нёс сегодняшнюю добычу — тощего кролика.

Вернувшись к дому по памяти, а точнее по множеству оставленных по дороге отметок, он вдруг почувствовал недоброе.

На земляной тропе, ведущей к жилищу, виднелись подозрительные следы.

Животные в глубине леса обычно очень осторожны и почти никогда не ходят по открытым тропам.

Те, кто идут по ним так открыто, — либо крупные хищники, либо чудовища.

Цзи Гуан невольно вытащил меч и осторожно обошёл дом сбоку.

А потом...

— ...

Он молча уставился на своё жилище.

Его маленький домик, который он так старательно построил и который оказался даже теплее, чем он ожидал, прожил меньше суток.

Теперь это были жалкие руины.

Виновником оказался бурый медведь-чудовище.

Причём не просто хищник. И не просто чудовище.

Даже среди чудовищ это считалось крайне опасным видом.

У Цзи Гуана потемнело в глазах.

Я что, в прошлой жизни разорил медвежьё берлогу и украл у них детёнышей?

Верни мне мой дом!

* * *

Тем временем.

Зверолюд, возвращавшийся из леса к своему жилищу в глубине чащи, внезапно остановился посреди пути.

Он широко раскрыл глаза.

Зверолюд присел, его уши напряжённо вытянулись, а нос начал быстро втягивать воздух.

Хм?

Хм...

Змеиный хвост с гладкой чешуёй невольно свернулся в форму буквы S.

Зверолюд-химера потёр кончик носа и выглядел так, будто не верил своим ощущениям.

— Странно... — пробормотал он и ткнул пальцем в мягкую влажную землю у источника.

На ней остались неглубокие следы.

И от них исходил очень знакомый запах.

<http://bllate.org/book/16948/1580619>